

Наш кандидат в народные депутаты облсовета по избирательному округу № 70

ВЕДЕРНИКОВ ВЛАДИМИР ВИКТОРОВИЧ:

«КОГДА МОЖНО БЫЛО ЧТО-ТО ИЗМЕНИТЬ...»

— Владимир Викторович, Вы историк, занимаетесь проблемами дореволюционной России. Как Вы оцениваете сегодняшнюю общественно-политическую ситуацию в области? Как выглядит она в общедемократических процессах, происходящих в стране?

— Похоже, что общественное движение в нашей стране вступило в новый этап. Обновление, начавшееся как цикл реформ, проводимых «верхами», всколыхнуло массу. На смену «революции сверху» пришло широкое движение «снизу». За пять лет перестройки партийный и советский аппарат, особенно в среднем эшелоне, показал свою полную неадекватность, желание ориентироваться на идеологические догмы, а не считаться с реальным положением дел. Авторитет власти сейчас минимален. Достаточно было статьи в «Огоньке», чтобы весь состав бюро Волгоградского обкома КПСС ушел в отставку.

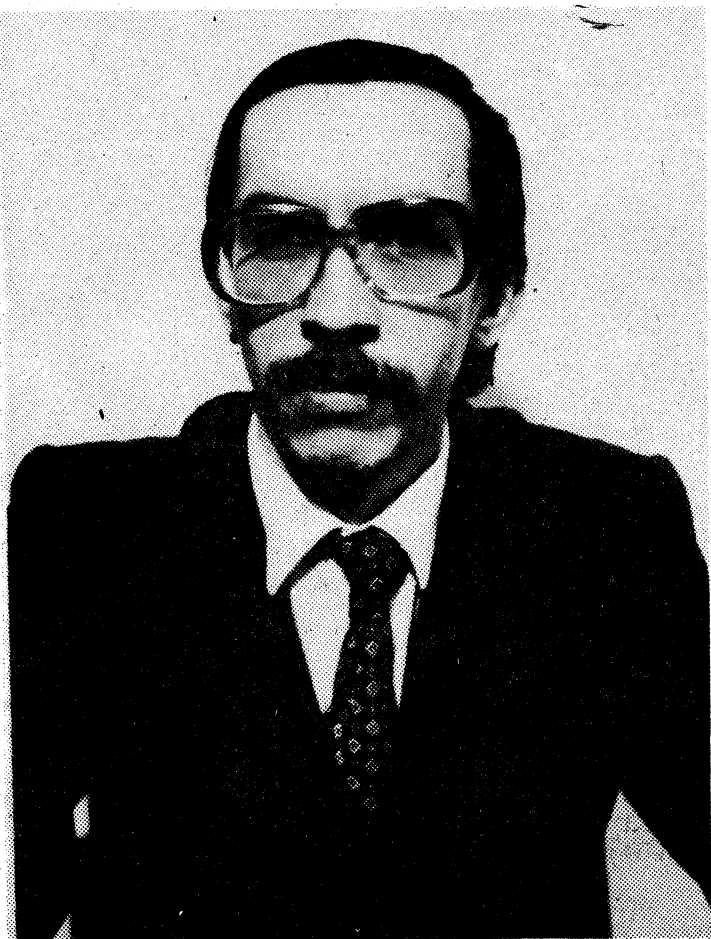
Нынешняя ситуация в городе очень напоминает мне первые послефевральские месяцы 1917 года, когда в общем стихийном протесте против самодержавия слились крайне разнородные политические и общественные движения, когда масса, ранее не занимавшаяся политикой, стала субъектом политического действия. В этих условиях крайне важно, чтобы стихийное недовольство вылилось в определенные политические позиции. Вот сейчас, например, дискуссии ведутся вокруг решений VI, VII, VIII пленумов обкома КПСС, состава временного бюро обкома, принципов выборов делегатов на областную отчетно-выборную конференцию. Один из сопредседателей городского комитета избирателей т. Куликов даже предложил выбирать делегатов на собраниях трудовых коллективов (т. е. с участием беспартийных). Такая постановка вопроса вольно или невольно связана с фактическим признанием руководящей и направляющей роли КПСС. Мне же кажется, что проблемы демократизации внутрипартийной жизни должны решать прежде всего сами коммунисты, а партия должна рассматриваться как одна из многих существующих или формирующихся общественно-политических организаций. Монополизм однопартийной системы базируется не только на 6 Статье Конституции, но и на отсутствии Законов о партиях и организациях, незаписанной печати и др. Громадные средства, обеспечивающие ее аппарат, партия получает не столько от партвзносов (их размеры, естественно, дело чисто внутрипартийное), сколько от издательской деятельности. Думаю, что партийные издательства должны выпускать партийную литературу: партийные газеты, журналы, сборники статей и речей и т. д. Издание же газет, журналов, художественной литературы — дело Советов, общественных, научных и кооперативных организаций.

Думаю, что следовало бы поставить вопрос об ответственности тех советских работников, которые в полном соответствии с «телефонным правом», но в явном противоречии с правом писанным, санкционировали явно незаконное распределение жилья. Меня удивляет, почему не созваны экстренные сессии облсовета и горсовета, почему депутаты, санкционировавшие строительство канала Волга-Дон-2 (а к 1 января 1990 г. уже было зарыто в землю 114 млн. рублей), не заявили о своей моральной ответственности за это решение и не сложили своих депутатских мандатов? Но в то же время я не разделяю призывов об уголовной ответственности скомпрометировавших себя руководителей. Нужны ли нам новые «показательные процессы»? Награбленное, естественно, должно быть возвращено.

— Что сформировало Вашу общественно-политическую позицию и нравственные установки? — Конечно, жизненный опыт. Я родился в Магаданской области в год смерти Сталина. Хорошо помню период хрущевской оттепели. Я внимательно слушал трансляцию с заседаний XXII съезда КПСС, который закончился пением «Интернационала», и весьма поразила свою учительницу, предложив исполнить партийный гимн на новогодней елке. После съезда мы, первоклассники, горячо спорили о том: «плохой» Сталин или «хороший»? В классе были как дети

В. В. Ведерников выдвинут кандидатом в народные депутаты облсовета по 70 избирательному округу коллективом ВолГУ.

Владимир Викторович Ведерников родился в 1953 году в Магаданской области. Закончил Ленинградский университет, аспирантуру при ЛО Института Истории СССР, защитил кандидатскую диссертацию по проблемам дореволюционной отечественной истории. Преподавал в Калининградском университете, Кировоградском пединституте. В настоящее время — доцент кафедры истории СССР Волгоградского университета. Русский. Беспартийный. Женат, воспитывает двоих детей.

бывших «зеков», так и дети бывших «охранников». Взрослые тоже много и откровенно говорили о 30–50-х годах, о кошмарах Теньлага. Так что никаких иллюзий относительно эпохи «буден великих строков» я никогда не испытывал.

Возрождение сталинизма, (а оно началось вскоре после смены Н. С. Хрущева — уже в докладе на торжественном заседании по случаю 20-летия Победы Л. И. Брежнев упомянул имя Сталина в положительном контексте) было мною встречено со страхом. Последние иллюзии были развеяны событиями второй половины 60-х годов (политические процессы, подавление «пражской весны», исключение из членов ССП А. И. Солженицына). Разумеется, я жил в атмосфере двоемыслия или, гово-

Владимир Викторович Ведерников чем-то напоминает мне Дон-Кихота: такой высокий, тонкий, необычайно застенчивый и нескладный какой-то. Но с бессмертным героем Сервантеса его роднят и такие черты личности, как настойчивость, интеллигентность и мужество.

В. В. Ведерников — прямая противоположность тем, кого мы привыкли относить к номенклатуре — «людям без лица». Он человек живой, непосредственный, очень естественный и искренний. Внешняя нескладность и непрактичность соединяются в нем с очень ясной и открытой позицией: не дожидаясь изменения системы, своего избрания в депутаты, — оказывать практическую помощь людям уже сейчас. За это время он уже неплохо изучил свой избирательный участок не со слов и не по статистическим данным, а во время встреч и при индивидуальном общении со студентами и преподавателями СХИ, работни-

ками кирпичного завода и учебного хозяйства, одинокими и больными людьми в интернате для престарелых. «Странно, — думает он вслух, — ведь многое можно было сделать для этих людей очень давно, не истратив больших средств...» Да, но для этого требуется время, силы, а главное — равнодушие и милосердие. А это, как отмечено многими, на сегодня является для нас самым большим дефицитом. И еще одним сочетанием обладает наш кандидат: наряду с глубокой компетентностью во многих вопросах, которые нашли отражение в его программе, он возрождает практику малых дел. А это значит: помочь ближнему своему, не народу в целом, а конкретному человеку, лица которого мы так долго не различали.

А. И. СКВОРЦОВА,
доцент кафедры культуры, литературы, эстетики — доверенное лицо.

ры словами М. Е. Салтыкова-Щедрина, «применительно к подлости», а значит несую свою долю вины за «эпоху застоя».

Большое влияние на формирование моего мировоззрения оказала в годы отрочества нравственная проповедь Л. Толстого, позже — жизнен-

ная позиция общественного деятеля начала XX века князя Д. И. Шаховского. Ныне он почти забыт.

— Вы уже ознакомились со своим избирательным округом. В чем его специфика?

— Прежде всего в его неоднородности. Он включает как городской район, так и Горнополянский сельсовет, который насчитывает пять населенных пунктов, находящихся на довольно значительном расстоянии. Вторая особенность в том, что на территории округа расположен Сельскохозяйственный институт и опытное хозяйство этого института в Горной поляне. А мой соперник — ректор СХИ, член временного бюро обкома — А. М. Гаврилов, которого, конечно, избиратели знают лучше.

— Вы побывали по своей личной инициативе на многих объектах своего округа, знакомы с проблемами. Как Вас, еще не депутата, встречают избиратели?

— Разумеется по-разному. Хотя, как мне кажется, я в основном нахожу понимание и поддержку. Правда, в районе поселка кирпичного завода мне пришлось выдержать довольно серьезную атаку. Здесь в старых кирпичных домах живут пожилые люди, многие из них — ветераны завода. Дома же эти в течение долгих лет не ремонтируются. Более того, они не подключены к канализации, хотя трубы проложены буквально в трех метрах от дома. По этим вопросам придется обращаться в райисполком и прежде всего к председателю Ю. В. Чехову.

— Вы верите, что депутат облсовета может что-то реально изменить? Насколько он — власть?

— К сожалению, пока еще нет Закона о местном хозяйстве и самоуправлении и власть Советов действительно очень мала. Но мне кажется, что в нынешних условиях Советы могут сыграть очень важную роль. Во-первых, группы прогрессивных депутатов в Советах всех уровней (от Съезда народных депутатов СССР до сельских и поселковых Советов) должны действовать солидарно, объединяя всех прогрессивно мыслящих избирателей. Во-вторых, Советы должны поощрять все формы политического плюрализма, которые носят легальный конституционный характер. Прежде всего — ускорить процесс регистрации нарождающихся общественно-политических движений. Они должны получать права юридических лиц, помещения для своей работы, доступ к источникам информации и т. д. Советы должны поставить вопрос о разделении партийной и советской печати, взять под контроль сбор, обработку и распространение статистической информации. Напомню, что дореволюционная земская статистика (а земства были органами местного самоуправления) являлась образцовой и по полноте и точности информации превосходила государственную и ведомственную. Советы должны взять под свой реальный контроль и вопросы, связанные с распределением жилья, с деятельностью так называемых органов двойного подчинения (например, областное управление МВД), представители которых назначаются «центром», но утверждаются Советами. На мой взгляд, представители областного управления КГБ не должны баллотироваться в состав Совета. Наконец, Совет может стать преградой на пути явно непродуманных решений (вроде строительства канала Волга-Дон-2).

— В плане социальном Вы не вполне благополучный советский человек: Ваша семья, в которой двое маленьких детей, проживает в общежитии. Не диктуется ли Ваша попытка стать депутатом желанием решить прежде всего свои личные бытовые проблемы?

— Вы правы. Прежде всего я желал бы разрешить свои личные проблемы, главная из которых — частное и свободное будущее семьи. Проблема же эта неразрешима без изменения общей политической ситуации в стране, без участия каждого гражданина в судьбе своего Отечества. И кроме того, мне бы очень не хотелось лет через 10–15 услышать от своих детей такой вопрос: «Отец, а почему ты был в стороне тогда, когда можно было что-то изменить?»

— Как Вы среагировали на «Телемарафон» Детского фонда?

— Билеты Детского фонда я покупал и до «Телемарафона» (правда, на сумму незначительную, так как живем от зарплаты до зарплаты). Что же касается «Телемарафона», то я его не смотрел, так как уже полгода наш телевизор не работает.

Вообще, конечно, это очень хорошо, что мы можем отозваться на беду дальнего. Но, как мне кажется, мы очень часто не замечаем беды, горя, несчастий и болезней вокруг себя. В том округе, где я баллотируюсь, расположен дом-интернат для престарелых и инвалидов. Он очень нуждается в помощи по уходу за лежащими больными людьми. И эту помощь оказывают только члены общины баптистов! А может быть и нам, студентам и преподавателям университета, стоит сходить туда, предложить свои услуги? Или почему бы нам не устроить сбор ненужных, вышедших из моды, но вполне добротных еще одежды и обуви для раздачи бездомным, людям с низким уровнем доходов... Фонд милосердия и здоровья, а! Где ты?

— Давайте немного пофантазируем: представьте себе, что в Волгоградской области снимется продовольственная проблема (в сегодняшнем варианте — это достаток мяса и колбасы). Что тогда выдвинется на первый план?

— Ответу словами А. Камю: «Есть лишь одна по настоящему серьезная философская проблема — проблема самоубийства. Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить, — значит ответить на фундаментальный вопрос философии. Все остальное... второстепенно».

— Вы член историко-просветительского общества «Мемориал», которое объединяет в себе как жертв сталинских репрессий, так и просто людей изучающих этот период истории, демократически настроенных. Но сейчас все уже очень устало от темы «сталинизма», без которой не выходит ни одна газета или телепередача. Все, вроде бы, с этим выяснили. Почему Вы этим занимаетесь сейчас?

— Отчасти это, наверно, объясняется моей биографией и профессиональной историкой. Забвение прошлого, потеря исторической памяти — это национальная катастрофа. Тогда правду истории заменяет миф. Ведь до сих пор можно услышать, что Сталин был строг, но справедлив, что он эффективно боролся с преступностью и ежегодно снижал цены...

Кроме того, прошлое всегда связано с настоящим. «Лагерная» психология пропитала все поры нашего общества (вспомните такие словосочетания, как «лагерь социализма», «пионерский лагерь», «лагерь труда и отдыха» и т. д.). Приведу такой пример: для бытового общения человеку достаточно от 3 до 5 тысяч слов, а количество жаргонизмов из «лагерного» языка превышает 5 000... Только тогда, когда мы поймем истоки такого явления, как сталинизм, когда избавимся от рабского страха, мы похороним Сталина.

— Удаchi Вам и победы на выборах!

Л. БУТРИМОВА.

Фото В. Шуйкова.